

— Вино из тигриного корня!

— Это хорошая вещь!

Глаза отца Ху и отца У загорелись, и они уставились прямо на кувшин в руке отца Линь.

— Если бы это была плохая вещь, зачем бы я нёс её сюда! — огромный мужчина осторожно поставил вино на стол, его лицо было настолько преисполнено гордости, что практически сверкало.

— Лао Линь! Хороший брат! — отец Ху со всей силы хлопнул его по плечу, но отец Линь и бровью не повел.

— На этот раз я могу насладиться благословением. Я раньше не пил вино из тигриного корня, найти эту штуку непросто. Лао Линь, ты действительно выдающийся охотник, можешь охотиться даже на эту большую кошку! — отец У восхищенно вздохнул.

Тан Фэн посмотрел на небольшой кувшин на столе и подумал, что, хотя его тесть всегда делает что-то непонятное, но, как сказал отец Ву, его охотничьи навыки действительно хороши. Не у каждого хватит смелости встретиться лицом к лицу с тигром.

— Да! Лао Линь, именно поэтому я тобой так восхищаюсь! — глаза отца Тан тоже были полны уважения.

Отец Линь слушал их похвалу с оттенком незаметного смущения на лице: как бы он мог добыть этот тигриный корень самостоятельно? Придерживаясь семейной традиции быть честным и надежным, мужчина кашлянул и сказал особенно тихим голосом:

— Я не охотился на него.

Если бы Тан Фэн и все остальные не сидели так близко, они бы не смогли ничего услышать.

После шепота отец Линь вдруг очень взволнованно продолжил:

— Но! На этого тигра охотился мой дедушка! Наша семья Линь не забудет об этом ради будущих поколений!

Сказав это, он похлопал Тан Фэна, сидевшего рядом с ним:

— Ты тоже теперь наполовину наша семья Линь, ты должен помнить об этом!

Тан Фэн спрятал улыбку в глазах и кивнул:

— Конечно.

Тигриный корень, на который охотился дедушка Лао Линя... Как долго он был замочен в вине...

Четверо мужчин вместе с отцом Тан переглянулись с необъяснимыми выражениями, затем перевели свои взгляды на отца Линь, который продолжал гордо рассказывать о своем деде, и начали хвалить мужчину один за другим...

Линь Юй в это время был настолько занят, что ему хотелось вырастить себе ещё две руки.

Он хорошо готовит, поэтому сейчас выполняет основную работу на кухне. Тан Амо и остальные только помогают резать овощи и присматривать за дровами; все они играют второстепенные роли.

И несмотря на всю занятость Линь Юя, этот Юй ге'эр постоянно мельтешил перед ним, почти заставив всегда честного и спокойного юношу выйти из себя.

— Линь Юй, эта свиная печень невкусная, зачем ты потратил столько чеснока, чтобы её пожарить!

— Нет-нет-нет, как можно эту свиную кровь посыпать перцем-горошком!

— Кха-кха, кха! Запах такой удушливый, как можно было насыпать столько пряностей!

...

Он непрерывно болтал и жужжал над ухом у Линь Юя. Когда тот, не выдержав, хотел что-то сказать, Тан Амо внезапно шагнул вперед и потянул Юй ге'эра в сторону:

— Сяо Юй, тебе не нужно помогать на кухне в такой одежде. Её будет нелегко отстирать, если она запачкается, лучше пойди в главную комнату погреться.

Юй ге'эр ошибочно подумал, что он очень понравился Тан Амо, и кокетливо возразил:

— Как я могу? Я пришел помочь вам, разве я могу просто сесть и сидеть! Тан Амо, ты не можешь запрещать мне работать только потому, что любишь меня.

Тан Амо с растерянным выражением лица: почему его слова приобрели такой смысл? Почему он не знал?..

Ладно, нужно просто поскорее выпроводить этого человека, он слишком шумный! Это невыносимо!

— Да, да, верно, ты гость, так что просто иди и сядь в зале, скоро будет еда. Иди, отдохни.

Юй ге'эр гордо улыбнулся Линь Юю, который был занят, прежде чем развернуться и выйти из кухни.

— Тск, наконец-то он ушел. И как его воспитывали? Он уж слишком болтливый! — проводив его взглядом, У Амо преувеличенно потер уши, как будто голос этого парня пронзил их. Он взял свежееобжаренное блюдо из рук Линь Юя и покачал головой:

— Даже я не могу этого вынести, понимаете? Но я думаю, что самый неудобный человек здесь — это фулан Тан Фэна. Лично я больше всего терпеть не могу людей, которые только критикуют, но сами ничего не делают. Если у тебя есть способность, то приди и сделай это! А то, конечно, легко просто тыкать пальцем и говорить людям, что делать!

Тан Амо подкинул дрова в печь, сердито поддакивая.

Линь Юй улыбнулся и ничего не сказал. Хотя он и правда терпеть не мог этого Юй ге'эра, он также понимал причину, по которой тот так относился к нему.

— Брат Фэн, — Юй ге'эр вошел в зал и направился прямо к Тан Фэну, не поздоровавшись с остальными в комнате. Он даже не заметил недавно пришедшего отца Линь.

Тан Фэн ловко избежал его прикосновения и встал:

— Ты можешь сесть здесь.

Юй ге'эр, ничего не заметив, был втайне счастлив в своем сердце и послушно сел. Но когда он собирался повернуть голову и снова сказать что-то Тан Фэну, он увидел только подол его одежды, исчезнувший в двери комнаты.

— Брат Фэн! Куда ты идешь? — Юй ге'эр был обеспокоен. Он поспешно встал и хотел погнаться за мужчиной.

— Что это за «брат-сумасшедший»? Кто тут сумасшедший? — отец Линь уставился на Юй ге'эра большими глазами.

Здесь слово «сумасшедший» пишется иначе (□), чем в имени «Тан Фэн» (□), но звучит одинаково, поэтому вышла путаница.

От этого громоподобного голоса Юй ге'эр внезапно пришел в себя. Прямо сейчас он всё ещё стоял перед старейшинами, перед отцом Тан!

— Я сказал, брат Фэн, а не «брат-сумасшедший»! — подросток посмотрел на отца Линь. Его тон звучал очень недовольно.

— Что значит сумасшедший брат, а не «сумасшедший брат»? А ну, из какой ты семьи? Мало того, что говорить не умеешь, но ты стоишь перед четырьмя старшими, неужели у тебя и глаз нет?! Чему тебя научили твой отец и Амо!

Несмотря на то, что отец Линь обычно был беззаботным, он мог стать очень серьезным, когда дело касалось молодого поколения. Сейчас его грозный взгляд и громкий рев фактически заставили Юй ге'эра задрожать.

Лао Ху и Лао Ву не вмешивались, просто тихо сидели в стороне и курили свои сигары. Отец Тан сказал с улыбкой:

— Зять, ты ещё не знаешь, это внук Ли Ланчжуна. Его отправили сюда присмотреть за домом старика Ли.

— Ли Ланчжун? — отец Линь посмотрел на Юй ге'эра, глаза которого уже покраснели, будто над ним издевались. Его лицо было полно недоверия.

— Ли Ланчжун - хороший человек с честным характером. Как у него может быть такой внук, который не понимает правил и порядков? — отец Линь ещё раз взглянул на Юй ге'эра, и его тон становился все более и более недоумевающим. — Что, ты чувствуешь себя обиженным из-за моих слов? Сколько времени я уже с тобой говорю, ты что, до сих пор не знаешь, как нужно здороваться?

Юй ге'эр жалобно заморгал отцу Тан, его руки были сжаты в кулаки до такой степени, что побелели. Он выглядел очень смущенным. Староста протянул руку и похлопал Лао Линь по спине:

— Конечно, не может же внук быть фальшивым! Давай, Сяо Юй, это твой дядя Линь, тесть Тан Фэна, это дядя Ху, это дядя Ву.

Тесть брата Фэна, отец Линь Юя! Ну конечно, люди, живущие вместе, имеют одинаковый

характер. Они все раздражают!

Лицо Юй ге'эра потемнело от злости, однако он всё равно послушно поприветствовал отца Ху и остальных.

— Ну наконец-то. Я так скажу: больше всего я терпеть не могу молодежь, которая не понимает правил! Если бы мой сын-гер обладал такими моральными качествами, — отец Линь подчеркнуто кивнул головой в сторону Юй ге'эра, — я бы давно избил его до смерти! Что за брат Фэн! Что за сумасшедший брат! Если бы Тан Фэн не знал, как соблюдать порядки и избегать таких вещей, я бы и его отругал! Женатый мужчина должен держаться на расстоянии от незамужних геров!

Закончив свою отповедь, отец Линь с признательностью посмотрел на отца Тан:

— Ты воспитал хорошего сына!

Тот отвернулся от Юй ге'эра, который стоял в стороне, выслушивая резкие слова отца Линь, и слегка улыбнулся:

— Ха-ха, просто у моего сына такой характер, он не делает ничего против правил.

Юй ге'эр больше не мог терпеть такое отношение, он сказал отцу Тан, что нездоров, и вернулся с сердцем, полным унижения.

— Вот то-то же! — отец Линь фыркнул. — Я хорошо изучил такие маленькие трюки, когда преследовал своего фулана. Он посмел быть высокомерным прямо у меня под носом! Как это ещё назвать, если не поиском смирности!

Лао Ху и Лао Ву не смогли удержаться от смеха.

Отец Тан тоже хохотал вместе с ними. Ему было интересно, каким образом этот Лао Линь вдруг стал таким знающим. Оказалось, что он в своё время тоже проделал много работы!

Вскоре Тан Фэн и Линь Вэнь помогли накрыть на стол, и все начали есть.

— Эй, а где Юй ге'эр? — У Амо не нашел этого человека, поэтому спросил.

— Я отругал его, и он убежал! — отец Линь взял кувшин с вином и наполнил чашки для отца Тан и остальных: — Давайте! Выпьем! А Фэн, присоединяйся!

Тан Фэн поспешно покачал головой и на всякий случай отодвинул свою чашку подальше:

— Спасибо, тесть, я лучше не буду пить.

Отец Линь нахмурился:

— Это хорошая вещь!

Его руку оттолкнул Линь Юй:

— Не надо, отец, мужу нельзя алкоголь.

Лао Линь посмотрел на Тан Фэна, не сдаваясь:

— Это же вино из тигриного корня!

— Ты не понимаешь, да! Просто ешь! — Линь Амо не мог этого вынести. Его нога под столом точно наступила на ногу отца Линь, яростно надавив.

— Шшшш! Хорошо! Если не хочешь пить, то не надо, твоё здоровье важнее, — отец Линь нахмурился от боли и нехотя забрал кувшин с вином.

— Эй, Лао Линь, а почему ты не пьешь? — отец Ху увидел, что перед мужчиной стояла миска с рисом, но чаши с вином не было.

— Да! Быстрее, наливай себе! — отец Ву потянулся за кувшином, чтобы наполнить чашу для отца Линь. Тот поспешно увернулся: его голова всё ещё болела после предыдущих возлияний. К тому же здесь было так много людей, если бы он действительно выпил, то потерял бы лицо!

Отец Тан вспомнил о способности отца Линь пить и о его пьяном поведении, поэтому попытался помочь:

— Лао Линь в эти дни немного простудился, ему нехорошо сейчас пить. Давайте сюда, я его сват! Я выпью вместе с вами.

— Пить с тобой? Это неинтересно, ты думаешь, мы не знаем твоей устойчивости к алкоголю? — отец Ху покачал головой.

Услышав это, отец Линь с нетерпением спросил Лао Ху:

— Как пьет сват?

— Хм, это всего лишь одна чашка вина! И после того, как он выпьет, он всё ещё... Хм... — его слова прервались, всё внимание человека перешло на чашу, которую староста поторопился ему наполнить.

Тан Фэн взглянул на своего тестя, который выглядел так, будто нашел свою родственную душу, и не мог не спрятаться за Линь Юем и рассмеяться. Его фулан молча переместил свое тело, чтобы скрыть развеселившегося Тан Фэна от чужих глаз, и продолжил есть как ни в чем не бывало.

— Хорошее мастерство, Сяо Юй! — Чжу Амо похвалил Линь Юя во время еды.

— Вы мне льстите. Пожалуйста, ешьте больше, Чжу Амо, У Амо.

Увидев, что Линь Юй позаботился об этих двоих, Линь Вэнь потянул его за рукав. Когда старший брат повернул голову и посмотрел на него, Линь Вэнь кокетливо улыбнулся:

— И мне скажи, чтобы я ел больше.

Их старший брат, Линь Чжуан, сегодня не пришел, поэтому Линь Вэнь был очень счастлив.

— Хорошо, — Линь Юй, естественно, был рад побаловать своего младшего брата. Он выбрал для него самые вкусные на вид кусочки еды и счастливо смотрел, как Линь Вэнь с удовольствием их ест.

Как только он повернул голову и собрался съесть свою еду, он увидел перед собой ещё одну тарелку.

— Фулан, я тоже хочу.

Линь Юй молча выбрал еду для своего мужа. Он положил на тарелку Тан Фэну несколько легких блюд и протянул ему:

— Вот, пожалуйста.

Тан Фэн поджал губы и улыбнулся. Он тоже взял миску Линь Юя, наполнил её и поставил обратно:

— Ты тоже ешь больше.

Линь Юй незаметно огляделся. Все были заняты едой и разговорами, никто не обращал внимания на мелкие движения молодой пары. Гер опустил голову и изогнул губы в улыбке, с

удовлетворением отправив в рот блюдо, выбранное его мужем.

После окончания трапезы все разошлись по домам. Линь Юй и Тан Амо начали наводить порядок на кухне, отец Тан и Тан Фэн убрали главную комнату и двор. В конце концов, как и ожидалось, Тан Амо не смог передать мясо семье Линь: отец Линь наотрез отказался, и Тан Амо ничего не мог с этим поделать.

После уборки семья села у жаровни, чтобы погреться.

— Что произошло с Юй ге'эром? — спросил Тан Амо у отца Тан. — Я пригласил его на ужин, но он отказался, его глаза были такими красными, будто над ним издевались. Я спросил, в чем дело, но он только бормотал что-то.

Отец Тан пожал плечами, держа пустую трубку:

— Возможно, он скучает по Ли Ланчжуну или по своему Амо.

Тан Фэн не вмешивался в разговор. Его не было там, когда отец Линь ругал Юй ге'эра, но даже если бы он присутствовал, он бы промолчал.

Тан Амо вспомнил, как отец Линь сказал, что отругал Юй ге'эра. Он хотел спросить своего мужа, из-за чего это произошло, но вдруг подумал о неудобном настроении Линь Юя и проглотил свои слова. Возможно, Юй ге'эр действительно просто скучает по своей семье.

До самого вечера семья занималась работой: нужно было вытопить весь свиной жир.

У свиной семьи Тан было не особенно много внутреннего жира, хотя надо сказать, что его было не так уж много во всех семьях их села.

После того, как всё свиное сало вытопилось, полученный жир перелили в отдельный горшок. Аромат свиных выжарок наполнил всю кухню.

Тан Фэн достал две миски, собрал в них эти выжарки, затем положил в одну тарелку сахар, а в другую соль. Перемешал хорошенько, а затем приготовил две пары палочек для еды: одну для Тан Амо, а другой он сам взял кусочек сахара и поднес его ко рту Линь Юя, который всё ещё был занят.

— Попробуй.

Его фулан любит есть сладости.

Автору есть что сказать:

Малый театр: фулан любит сладости.

Мой фулан любит есть сладости!

Тан Фэн обнаружил это давным-давно, поэтому он приложил много усилий, чтобы доставить удовольствие Линь Юю.

Тан Фэн спрятал небольшую коробку, полную конфет, купленных в городе. Их Линь Юй любит больше всего.

Каждые несколько дней Тан Фэн открывал коробку, вынимал несколько штук и клал одну на маленький столик рядом с кроватью, пока Линь Юй ещё спал, чтобы тот мог увидеть конфету, как только проснется, и был бы очень счастлив.

После завтрака Тан Фэн клал следующую конфету в шкаф на кухне. Линь Юй сразу замечал её, когда убирался, и это был его десерт после еды.

Вечером Тан Фэн клал ещё одну туда, где готовили чай, поэтому, когда Линь Юй приходил попить воды, он брал её в качестве закуски к послеобеденному чаю.

Ночью Тан Фэн клал последнюю себе в рот, поэтому, когда он целовал своего фулана, он передавал ему всю свою любовь вместе со сладостью конфеты, что было мотивацией перед ночными упражнениями...

До тех пор, пока однажды Тан Фэн не раскладывал весь день конфеты по привычным местам, но так и не почувствовал сладкого счастья своего фулана. Более того, его настроение становилось всё хуже и хуже.

Только ночью, почувствовав во рту вкус конфеты, Линь Юй, наконец, улыбнулся:

— Я думал, ты забыл.

Тан Фэн был озадачен.

— Как я мог забыть? Разве ты сегодня не ел конфеты?

Линь Юй покачал головой.

Тан Фэн был в замешательстве.

На следующее утро, раскладывая сладости в новых местах в главной комнате, он увидел, как отец Тан копался в том месте, куда он положил конфету для Линь Юя вчера, и даже тихо возмущался себе под нос:

— Эй, почему сегодня нет сахара?

Тан Фэн: ...

В будущем я буду прятать их в своей комнате! ...Нет, это небезопасно! Я буду прятать их во рту!

<http://bllate.org/book/16055/1434437>